

Сидя на роскошном заднем сиденье Rolls-Royce Silver Shadow, Дадли залюбовался знакомыми лондонскими улицами 1980-х годов. Горизонт города, хотя и уходящий корнями в прошлое, обладал вечными качествами, которые делали его столь же актуальным в XX или даже XXI веке.

Впереди простиралась дорога, вдоль которой тянулись здания, украшенные яркими рекламами и неоновыми вывесками, окрашивающими городской пейзаж в яркое сияние. Проезжая по оживленным улицам, Дадли не мог не обратить внимания на молодых мужчин и женщин, которые время от времени выходили из своих автомобилей, излучая ауру бодрости и отдыха. Они были одеты в короткие рукава и модные брюки, сжимали в руках бутылки с напитками, которые излучали расслабленность и безудержное счастье.

"Дадли, ты меня слушаешь?" Вернон, контролирующий ситуацию за рулем, взглянул на сына через зеркало заднего вида. Он затормозил на красном светофоре, поймав блуждающий взгляд Дадли.

Двигатель машины нарочито взревел, заставив группу молодых мужчин и женщин с яркими синими волосами бросить неодобрительные взгляды в их сторону.

"Что такого особенного в Rolls-Royce Silver Shadow? Зачем выпендриваться?" - пробормотал один из них, и несколько других, не впечатлившись, ушли.

Вернон нахмурил брови и продолжил говорить: "Дадли, ты должен быть внимательным. Те молодые люди, которых ты только что видел, как правило, бездельники. Они собираются и тратят свои дни без всякой цели. Ты не должен стать таким же, как они, в будущем".

Дадли язвительно улыбнулся, поняв, что отец пытается передать мудрость через косвенные замечания. "Да, отец, ты прав", - последовал он примеру.

Когда светофор загорелся зеленым, и машина продолжила свой путь, на губах Вернона появилась слабая кривая усмешка. Похоже, он нашел интересную тему и продолжил: "Дадли, не думай, что твой отец придирается. Ты едешь на встречу с Моррисоном Хиллом, известным британским профессором биологии. Тем временем эти модные на первый взгляд молодые люди бесцельно предаются еде и выпивке, которые не создают никакой ценности. Думаю, рано или поздно они об этом пожалеют".

Дадли не мог не обратить внимания на несколько округлившуюся фигуру отца, ставшую результатом ожирения. В глубине души он знал, что отец говорит правду.

В прошлой жизни Дадли занимался биологией и генетикой, в частности инстинктивным влечением между людьми. Среди толпы он не мог не заметить нескольких потрясающих девушек с золотистыми локонами и пленительными голубыми глазами, излучающими ангельское очарование. Будучи мужчиной, его зрительные чувства, естественно, тяготели к этим красивым женщинам.

С другой стороны, Вернон, казалось, негласно оценивал себя в сравнении с другими мужчинами. Они были мускулистыми, одетыми в жилеты с короткими рукавами, в то время как он немного прибавил в весе. Возможно, в отсутствие внешних преимуществ Вернон искал свою собственную форму превосходства, размышлял Дадли.

Через некоторое время Дадли заметил, что машина въехала в комплекс зданий. Архитектура напоминала офисные здания из его прежней жизни, но при этом отличалась неповторимым стилизованным колоритом.

Издалека комнаты, расположенные вдоль коридора, казались просторными и залитыми обильным естественным светом. Частный автомобиль плавно остановился, и Вернон достал ключи от машины.

Вернон с небольшим трудом, из-за ограниченного диапазона движений, выбрался из роскошного автомобиля. Дадли, демонстрируя присущую ему физическую подготовку, поспешил протянуть руку поддержки.

"Э-э...", - пробормотал Дадли. На данный момент его телу было всего около шести лет. Если бы он не занимался фитнесом, он мог бы упасть вместе с отцом.

Вернон вздохнул, сокрушаясь: "Эх, я должен был догадаться. Размер этой машины не подходит для моей фигуры".

Дадли не удержался от усмешки, заметив склонность отца к большим автомобилям. Похоже, Вернон всегда предпочитал большие машины, и эта черта часто забавляла Дадли.

"Будь уверен, как только инженерный проект больницы будет завершен, я куплю нам новый семейный внедорожник", - заверил Дадли Вернон, с озорным блеском в глазах глядя на сына, чьи золотистые волосы слегка растрепались от дуновения ветерка.

Не желая выпускать ни одного волоска из рук, Дадли потянулся за лаком для волос, спрятанным в дверце машины, и умело привел в порядок непокорные пряди золотистых волос, придав своему внешнему виду последний штрих совершенства.

Вернон закрыл дверь машины и стал возиться со своим элегантным черным галстуком-бабочкой, стараясь выглядеть как можно лучше для важного события.

Он с ухмылкой спросил: "Что скажешь, сынок?".

Дадли, однако, больше интересовало его отражение в зеркале, чем обсуждение внешнего вида отца против его воли. Дадли был существом привычным, и оптимизация его красивой внешности перед зеркалом была второй натурой.

Вернон быстрым шагом подошел к Дадли, гордясь своим умным и воспитанным шестилетним сыном. Воспоминания о собственных достижениях и очевидной родословной Дурслей наполняли его чувством гордости.

....

Через десять минут они прибыли в лабораторию Моррисона.

Из здания вышел мужчина средних лет, около сорока, одетый в безупречно белый лабораторный халат, в руках он держал несколько книг по основам биологии.

Он приветствовал их теплой улыбкой: "Здравствуйте, мистер Дурсли, рад снова видеть вас. Ваш сын, Дадли Дурсли, превращается в довольно красивого молодого человека, более высокого, чем я ожидал. С точки зрения биологической генетики я вижу 80 % сходства между вами двумя, особенно в чертах лица".

Лицо Вернона засияло от радости при виде комплимента. Было ли это утверждение научно обоснованным или нет, для него не имело значения.

"Профессор Моррисон, ваше восприятие действительно поразительно. Я как раз обсуждал новый план для Лондонской районной больницы..."

Дадли понял, что профессор Моррисон, которого он знал в своем мире, отличается от того, кто стоял перед ним. Он не мог не покачать головой в недоумении.

....

Вернон и Моррисон начали обсуждать образование Дадли и то, как раскрыть его потенциал.

Один из них утверждал, что изучение биологии необходимо начинать с раннего возраста, а другой считал, что семья Дурслей уже вложила значительные средства, по сути, оплатив образовательные ресурсы на пятнадцать лет вперед.

Дадли не принимал участия в их обсуждении, проводя время в случайных исследованиях лаборатории под руководством Эванса Гэри, ассистента Института биологических исследований Моррисона.

....

Удовлетворенный общей планировкой, Дадли одобрительно кивнул.

Строительство лаборатории - дорогостоящее мероприятие - было необходимо для исследовательских целей. С коммерческой точки зрения было разумнее реконструировать здание, чем проводить дорогостоящий ремонт.

"Мистер Эванс, мне кажется, мой отец хочет привлечь ваше внимание, - сказал Дадли с серьезным выражением лица, подыскивая предлог, чтобы выкроить немного свободного времени для изучения биологических особенностей Гарри - интригующего предмета, который привлек его внимание.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержи меня лайком — это очень мотивирует!

<http://tl.rulate.ru/book/103921/3643054>